„СМЕНА"
г. Ленинград
- 3 МАР 1984

СЛЫШАТЬ ВРЕМЯ!

РАССКАЗ О КАНДИДАТЕ В ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, ЛАУРЕАТЕ ЛЕНИНСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ СССР И РСФСР НАРОДНОМ АРТИСТЕ СССР КИРИЛЛЕ ЮРЬЕВИЧЕ ЛАВРОВЕ

СКОЛЬКО ЛЕТ прошло, но тот миг театрального действа и сегодня — перед глазами... На сцене — видение из 1919 года: члены американского сената «судят»... Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Не более и не менее!.. И вдруг в зрительном зале с кресла поднимается человек и дает этому фарсу достойную отповедь. Именно отповедь, ибо не просто комментирует события, а открыто вмешивается в ход действия, иногда останавливает его, вступая в резкий диалог с людьми из прошлого... И хотя человек этот, без сомнения, был хорошо знаком в зале каждому, все же в те минуты мы меньше всего воспринимали его как любимого, популярного актера: в те минуты этот человек — в строгом темном костюме, с легкой сединой в волосах — прежде всего был одним из нас, нашим современником, нашим чрезвычайным и полномочным представителем в этом непростом и принципиальном разговоре.

Каким зарядом гражданственности, какой силой убежденности должен обладать артист, чтобы добиться подобного результата! Что ж, театр знал, кому в спектакле «Правду! Ничего, кроме правды!» доверить столь непростую роль. Знал, потому что Кирилл Лавров отстаивать свою позицию — и художническую, и гражданскую — смолоду умел достойно.

ДА, СМОЛОДУ — потому что, когда в его детство ворвалась война, подросток без колебаний школьную парту сменил на токарный станок, а как только выпала возможность, ушел добровольцем в армию и потом долгие восемь лет нес службу на Дальнем Востоке...

Именно там, в летной эскадрилье, понял, что не в силах изменить фамильной традиции. Правда, в театральном институте учиться не довелось. Первая роль — там же, в далеком гарнизоне, на самодеятельной сцене, в симоновской пьесе. И, когда после демобилизации поступал в киевский театр, перед художественным советом читал стихи тоже любимого своего поэта Константина Симонова...

Надо же такому случиться, что спустя годы именно Константин Михайлович предложит молодому артисту БДТ в кинофильме «Живые и мертвые» главную роль, после которой на Лаврова обрушилась всесоюзная слава. Только два отрывка из двух писем: «...Именно такие люди, как созданный Вами на экране Синцов, не в фильме — в жизни приближали День Победы. Р. Носырева»; «Мы, фронтовики, этот фильм, «Живые и мертвые», никогда не забудем, и ты не забывай. Только тогда будешь Человеком. Герой Советского Союза, генерал-лейтенант А. Акимов»...

Нет, не забывает Лавров своего Синцова, в котором бывшие фронтовики сразу узнают однополчанина. И академик Башкирцев из кинофильма «Укрощение огня», за которым стоит великая судьба Сергея Павловича Королева,— тоже всегда в его сердце. Кирилл Юрьевич поясняет:

— Декорациями на съемках почти не пользовались. Все было максимально приближено к местам подлинных исторических событий. Так что и Байконур, и стартовая площадка, и ракета — все было настоящим. Люди работали, а мы рядом, стараясь не мешать, снимали. И вот это удивительное слияние искусства с реальностью было для актеров самым волнующим... А если возвратиться к Синцову, то прежде всего вспоминается такой эпизод. Съемки шли в Калининской области. Вдруг однажды на поле, прямо к окопам, подкатил военный газик, и из него вышел Константин Симонов. Я был настолько захвачен событиями фильма, что в этот момент вдруг прямотаки всей кожей ощутил: бой — настоящий, враг—действительно за тем лесом, а Симонов — реальный военный корреспондент... Конечно же, восемь лет в армии не могли пройти даром: я очень хорошо знаю армейскую обстановку, характер, атмосферу, какие-то внутренние пружины, которые там существуют. Это помогает играть в «военных» фильмах и пьесах. Артисту вообще гораздо легче действовать, если все, что полагается по роли, он раньше уже «понюхал» сам...

МОЖЕТ БЫТЬ, ИМЕННО в этом надо искать ключ к разгадке удивительной органичности артиста Кирилла Лаврова: имея весьма основательный житейский опыт, он чаще всего знает про своих героев нечто большее, чем заложено в пьесе или сценарии. Критики уже не раз отмечали, что этот артист всегда стремится к нравственному соучастию со своими героями — во всех их внутренних поисках и решениях. Он не просто лицедействует, не просто становится другим человеком, а как бы оказывается рядом со своим героем, чтобы не пропустить мгновения, когда тому трудно, вовремя подсказать нужное слово, поддержать по-человечески — пониманием, согласием... В такой ситуации играть начинает уже сама актерская мысль, а художественным оружием актера становится его человеческая позиция. И мы напряженно следим за тем, как складываются отношения актера с его героем, что их сближает, что разъединяет... Так было, когда узнали его Славу из «Пяти вечеров» или Сергея из «Иркутской истории», или Платонова из «Океана», или Тулупова из «Трех мешков сорной пшеницы»... Евгений Владимирович Тулупов, всей непростой своей жизнью постигнувший истинную цену военного хлеба, за тремя мешками сорной пшеницы открывший для себя высокие нравственные ценности русского народа, словно бы продолжает ту борьбу за эти ценности и за этот хлеб, которую еще раньше вел двадцатитипятитысячник Семен Давыдов — тоже, кстати, один из героев Лаврова.

И образы из классического репертуара, казалось бы, давным-давно ставшие хрестоматийными, в трактовке этого артиста вдруг открываются нам совсем неожиданными гранями своего характера, обретают новое звучание. Так было и с его Соленым в «Трех сестрах», и с Нилом в «Мещанах», и с Городничим в «Ревизоре», а особенно — с Молчалиным: известный персонаж из «Горя от ума» в трактовке Лаврова оказался отнюдь не мелкотравчатым и скользким холуем, а, наоборот, предстал во всей своей грозной и устрашающей силе. И зритель мгновенно ощутил, что́ стоит за этой фигурой. Актер почувствовал это по особому качеству тишины в зале. Он вообще очень дорожит такими вот искрами полнейшего взаимопонимания, которые порой возникают между сценой и залом. Например, когда в финале спектакля «Протокол одного заседания» его герой, секретарь парткома Соломахин, выходил к рампе и обращался в зрительный зал: «Кто за предложение коммуниста Потапова?», многие вскидывали руки. И актер понимал: нравственная победа театра состоялась! Значит, можно надеяться, что люди, которые сегодня проголосовали за предложение бригадира-коммуниста, завтра утром, придя на завод или в институт, сумеют посмотреть на свое дело иначе, новыми глазами...

И СОВСЕМ ОСОБОЕ волнение испытывает актер, когда выходит к зрителю в образе Владимира Ильича Ленина. По существу, весь творческий опыт Лаврова, вся его человеческая зрелость явились внутренней подготовкой к встрече с этой ролью.

Когда-то на Малой сцене БДТ мы увидели помощника присяжного поверенного в самарском суде Владимира Ульянова, который со всей своей молодой искренностью встал на защиту попранной справедливости. Но это был лишь как бы эскиз к будущей работе. «Прикоснувшись к образу Владимира Ильича, — рассказывает Лавров, — я старался как можно больше узнать о его жизни. Читал ленинские труды, подолгу всматривался в его фотографии, даже работал с лупой, пытаясь увидеть его вблизи, так, как будто он сидит рядом. Вслушивался в грамзаписи его речей, по многу раз просматривал уникальные кинопленки, запечатлевшие живого Ильича...». Конечно, артист понимал, что образ такого человека никак не может исчерпываться лишь верным внешним обликом. Готовясь к этой роли и в кино, и в театре, памятуя очень точные слова Крупской: «Образ Ленина — это мысль Ленина», Лавров решает для себя: «Работая над образом Ленина, надо как никогда чутко уметь «слышать музыку революции» — сегодняшнее ее звучание...»

И актер пытливо вглядывается в прошлое, стараясь понять — что́ же происходило тогда? И стремится увидеть сквозь призму прошлого, в нерасторжимой связи времени и событий, день сегодняшний... Поэтому в спектакле «Перечитывая заново...» мы постепенно открываем для себя нечто значительно более сложное и важное, чем то, что изначально заложено в пьесе... Не случайно именно за эту работу народный артист СССР Кирилл Юрьевич Лавров был удостоен Ленинской премии...

Так складывается судьба актера, который вместе со своим верным наставником Георгием Александровичем Товстоноговым не привык искать в искусстве легких путей.

РАЗМЫШЛЯЯ на страницах «Правды» о своей профессии, Лавров написал: «Талант обретает крылья, получает широкую возможность для своего самовыявления лишь тогда, когда он идейно зорок, помножен на богатство личного жизненного опыта актера, опыта, обретаемого на путях живой сопричастности делам и заботам народа...»

Здесь уже шла речь о том, с каким жизненным опытом этот человек пришел в искусство. И в дальнейшем его чисто «актерская» биография постоянно крепла, ширилась, обретала новый размах, потому что Лавров никогда не мог ограничить свою жизнь лишь узкопрофессиональными рамками. Недаром многие годы он — и в партбюро театра, и в художественном совете. Недаром — член президиума Центрального правления Всероссийского театрального общества и возглавляет Ленинградское отделение ВТО. Недаром — в Комитете по Ленинским и Государственным премиям.

В ПОМЕЩЕНИИ исполкома Ленинского районного Совета народных депутатов на одной из дверей — табличка: «Депутат Верховного Совета СССР Кирилл Юрьевич Лавров. Приемный день — последняя среда каждого месяца». В этот день он приходит сюда, даже если занят в съемках на «Мосфильме»: специально прилетает на несколько часов.

Листаю толстую книгу, где регистрируются все заявления, все письма, поступающие в адрес депутата. Тут же — сведения о результатах рассмотренного дела.

Лишь несколько примеров: принято решение об улучшении жилищных условий сотрудницы ЛенНИИпроекта Майи Михайловны Васильевой; приведен в порядок двор по проспекту Газа, 54; получила трехкомнатную квартиру в ЖСК семья ветерана Великой Отечественной войны Андрея Васильевича Лобача; удовлетворена просьба и другого бывшего солдата — Павла Александровича Лапшина; справили недавно новоселье в семье Валентины Владимировны Осминкиной; устранены недостатки капитального ремонта дома № 36 по Бронницкой улице...

Просьбы самые разнообразные: одному срочно нужен телефон, другого волнует проблема трудоустройства, третий хлопочет о пенсии... Руководство предприятия жалуется на недопоставку оборудования, изобретатель — на недостаточное внимание к его открытию, учителя справедливо ратуют за то, чтобы примыкающее к школьному зданию помещение можно было бы использовать для внешкольной работы...

Вот каков круг забот депутата Лаврова. За это время через его руки прошло 1232 дела, причем по некоторым из них приходилось выезжать на места. И еще постоянные встречи с теми, кто доверил ему этот высокий пост, — в институте, в погранотряде, в объединении «Ижорский завод». Кстати, здесь, на Ижорском, он почетный член одной из бригад коммунистического труда.

Ну а в Верховном Совете СССР Лавров — член парламентской группы, а также он — в постоянной комиссии по вопросам образования и культуры.

Среди многих писем, поступающих на имя депутата, есть и такие: «Раньше знал Вас как замечательного артиста, который со сцены и с экрана всегда борется за правду. А теперь вдобавок убедился, что и в жизни Вы такой же настоящий человек, которому смело можно довериться. Спасибо! Владимир Иванович Кондратьев».

Вот почему вторичное выдвижение Кирилла Юрьевича Лаврова кандидатом на этот высокий, ответственный пост встречено с таким единодушием.

ОН МНОГО ездит по стране, по белу свету, причем некоторые встречи за рубежом властно напоминают артисту о классовых битвах. Например, так произошло прошлой осенью в Японии, где погромщики из ультраправых организаций пытались сорвать гастроли ленинградского театра. Их потуги оказались тщетными. И однажды, когда после спектакля «Дядя Ваня» актеров снова и снова вызывали на сцену, Лавров подумал вот о чем... В чеховских пьесах часто звучит мысль, весьма подходящая к этим необычным гастролям: человечество могут погубить не стихийные бедствия или злодеи, но только вражда и ненависть... И артист с новой силой ощутил, как необходимо его дело для улучшения взаимопонимания между народами, для борьбы с ненавистью и подозрительностью, во имя утверждения наших великих гуманистических идеалов.

Какая нужная профессия!

Л. СИДОРОВСКИЙ

Фото А. Дроздова